

МЫСЛИ

О БОЕВОЙ СТРЕЛЬБѢ ИЗЪ РУЧНАГО ОРУЖІЯ.

О стрѣльбѣ мирнаго времени написано столько, что если бы собрать все, то составила бы весьма порядочная бібліотека. Совсѣмъ не то стрѣльба боевая: „а сотни пуль летятъ на воздухъ“—вотъ все, что въ сущности мы знаемъ о ней. Правда, было нѣсколько попытокъ опредѣлить ея дѣйствительность, но всѣ онѣ такъ и остались попытками, частію за недостаткомъ данныхъ, частію за невѣрностію этихъ данныхъ.

Теперь однако положеніе дѣла нѣсколько измѣнилось къ лучшему: началась разработка статистики боевыхъ ранъ, и полученныя такимъ путемъ данныя позволяютъ надѣяться если не на рѣшеніе, то хотя на постановку вопроса на основаніяхъ сколько-нибудь прочныхъ, что и составляетъ задачу настоящей статьи.

Никогда еще убыль отъ дѣйствія ручнаго огнестрѣльнаго оружія не была такъ велика, какъ въ послѣднія войны.

Въ итальянскую кампанію 1859 года раненыя ружейными пулями составляли около 80% общаго числа раненыхъ (*).

Подъ Дюпелемъ (18-го апрѣля 1864 года) у прусаковъ 80,8% (**).

Въ инверманскомъ дѣлѣ (24-го октября 1854 года) въ общемъ числѣ нашихъ раненыхъ 91% составляютъ пострадавшіе отъ ружейнаго огня, а въ сраженіи на Черной (4-го августа

(*) Demme. „Militär-chirurgische Studien in den italienischen Lazarethen von 1859“. Вюрцбургъ, 1861 г.

(**) „Военно-Медицинскій Журналъ“ 1864 г., № 9, „Смѣль“, стран. 57.

1855 года) число ихъ простирается до 75%, несмотря на то, что, вслѣдствіе ошибокъ, наши войска необыкновенно пострадали отъ дѣйствія французской картечи (*).

Основываясь на томъ механическомъ законѣ, что работа, произведенная какою-либо силою, должна быть пропорціональна количеству дѣйствія и величинѣ послѣдней, явленіе, указываемое вышеприведенными цифрами, объясняютъ увеличившеюся числительностію пѣхоты сравнительно съ прочими родами оружія, увеличеніемъ дальности полета пуль и улучшеніемъ мѣткости стрѣльбы.

Изъ числа приведенныхъ основаній, съ первыми двумя нельзя не согласиться безусловно; что же касается послѣдняго, то хотя на него указываютъ особенно часто, однако оно крайне спорно и сомнительно. Правда, правильность полета пуль увеличилась, но нервы человѣка остались тѣ же.

Въ опроверженіе высказаннаго сейчасъ положенія обыкновенно указываютъ на необыкновенную убыль офицеровъ, на случаи *мигомѣнн*о перебитой артилерійской прислуги, лошадей, на разницу между результатами стрѣльбы теперь и въ XVI столѣтія и т. п.; но это возраженіе не выдерживаетъ критики: отдѣльные факты, въ настоящемъ случаѣ не доказывая почти ничего, требуютъ еще тщательной провѣрки и разъясненія, а примѣръ XVI столѣтія говоритъ скорѣе въ пользу оспариваемаго положенія, нежели служить его опроверженіемъ.

Дѣйствительно, въ нидерландскомъ порядкѣ (*die niederländische Ordonanz*) мушкетеры составляли лишь половину всей пѣхоты; если же взять въ расчетъ, что они строились въ 10—11 шеренгъ, а стрѣляли пошереножно, то окажется, что въ сущности на 100 пикъ приходилось не болѣе пяти *дѣйствующихъ* мушкетеровъ, вслѣдствіе чего убыль отъ огня въ XVI столѣтія и не могла быть значительна (**).

Такъ какъ увеличеніе мѣткости стрѣльбы неизбежно должно отразиться на распредѣленіи ранъ по частямъ тѣла (сообразно прицѣливанію и правильности полета пуль) и на процентѣ попавшихъ пуль, то для уясненія вопроса слѣдуетъ обратиться къ изученію послѣднихъ.

(*) Эти цифры составлены на основаніи именныхъ списковъ раненыхъ, хранящихся въ архивѣ военно-медицинскаго департамента, при дѣлѣ „О раненыхъ въ сраженіяхъ въ Крыму“, ч. II.

(**) W. Rüstow. „Geschichte der Infanterie“. Gotha, 1857. Т. I, стр. 360.

Мы уже имѣли случай говорить о распредѣленіи ранъ, а потому, дополнивъ новыми цифрами представленныя прежде данныя, сравнимъ ихъ между собою.

I. По Гурьту, у пруссаковъ подъ Дюпалемъ (1864 г.) раны распредѣлились такъ: въ верхнюю часть тѣла 67¹⁴/₁₀₀, въ нижнюю—32,6⁶/₁₀₀ (1).

Въ нѣмецкомъ дѣлѣ: въ Селенгинскомъ полку въ верхнюю часть 55⁰/₁₀₀, въ нижнюю—45⁰/₁₀₀; въ Якутскомъ полку въ верхнюю—70⁰/₁₀₀, въ нижнюю—30⁰/₁₀₀; въ Охотскомъ полку въ верхнюю—69⁰/₁₀₀, въ нижнюю—31⁰/₁₀₀ (2).

Въ бою на Черной рѣчкѣ: въ Бутырскомъ полку въ верхнюю часть 55⁰/₁₀₀, въ нижнюю—35⁰/₁₀₀; въ Московскомъ полку въ верхнюю—62⁰/₁₀₀, въ нижнюю—38⁰/₁₀₀; въ Тарутинскомъ полку въ верхнюю—72⁰/₁₀₀, въ нижнюю—28⁰/₁₀₀ (3).

II. У австрійцевъ (въ 1859 году, по Демме) въ верхнюю часть 59,5⁰/₁₀₀, въ нижнюю часть 40,5⁰/₁₀₀.

У французовъ и итальянцевъ (1859 г., по Демме) въ верхнюю часть 60,7⁰/₁₀₀, въ нижнюю часть 39,3⁰/₁₀₀.

Въ нашей гвардіи, во время послѣдняго польскаго мятежа, въ верхнюю часть 60⁰/₁₀₀, въ нижнюю часть 40⁰/₁₀₀ (4).

Всматриваясь въ эти факты, увидимъ, что они распадаются на двѣ группы: въ первой, гдѣ стрѣлявшіе были расположены на мѣстности командующей, процентъ раненій верхней части болѣе, нежели во второй, гдѣ поражаемые и поражающіе были расположены почти въ одной горизонтали.

Изъ цифръ второй группы видно, что, несмотря на все разнообразіе въ достоинствѣ оружія и въ манерѣ стрѣльбы, распредѣленіе ранъ вышло совершенно одинаково.

Такимъ образомъ, уже на основаніи вышеприведеннаго можно заключить, что даже положеніе стрѣлка относительно цѣли на боевую стрѣльбу имѣетъ большее вліяніе, нежели увеличеніе правильности полета пули.

Сдѣланный сейчасъ выводъ прямо наводитъ на мысль, что процентъ попавшихъ пуль, покрайней мѣрѣ въ теченіе XIX столѣтія, не увеличился; а лишь только это будетъ доказано, волею или неволею придется согласиться съ защищаемымъ нами

(1) „Военный Сборникъ“ 1866 г., № 2, „Библиограція“.

(2) Дѣло „О разсѣлкѣ въ сраженіяхъ въ Крыму“, ч. II.
Ibidem.

„Военный Сборникъ“, № 2, „Библиограція“.

положеніемъ, т. е. признать, что мѣткость стрѣльбы въ бою зависитъ исключительно отъ состоянія нервовъ человѣка и потому не увеличивается вмѣстѣ съ улучшеніемъ оружія.

Начнемъ наши доказательства опроверженіемъ существующихъ по этому предмету мнѣній.

Оканчивая историческое изслѣдованіе о нарѣзаномъ оружіи, Манжо говоритъ: „Чтобы дать понятіе о превосходствѣ, которое имѣетъ нарѣзаное и ударное оружіе надъ простымъ кремневымъ, мы приводимъ здѣсь нѣсколько замѣтокъ относительно результатовъ стрѣльбы изъ кремневаго ружья во время войнъ республики и имперіи: они достаточно указываютъ намъ, какъ мало достигалъ своей цѣли этотъ видъ оружія. Напримѣръ, по мнѣнію Гассенди, нужно было употребить 3,000 выстрѣловъ, чтобы вывести одного человѣка изъ строя непріятельскихъ рядовъ. По мнѣнію же прусскаго генерала Деккера, съ которымъ согласенъ и „Меморіаль французской артилеріи“, только 10,000 выстрѣловъ производить то же дѣйствіе“ (1).

Какъ ни почтенны авторитеты, на которые ссылается Манжо, но съ ихъ положеніями нельзя согласиться, имѣя въ виду рѣзкое противорѣчіе цифръ какъ между собою, такъ и съ дѣйствительностію.

Подъ Бородиномъ русскіе потеряли отъ дѣйствія ружейнаго огня не болѣе 10,000 человѣкъ (2), для чего, по мнѣнію Деккера, нужно 100,000,000, а по Гассенди 30,000,000 пуль, тогда какъ положительно извѣстно, что въ бородинскомъ бою французами выпущено 1,400,000 пуль (3), которыя и выбили изъ русскаго строя упомянутые 10,000 человѣкъ; слѣдовательно, для того, чтобы вывести одного человѣка, расходовалось лишь 140 пуль или, другими словами, попавшія пули составляли 0,71% общаго числа выпущенныхъ.

Возьмемъ, для сличенія, какое-нибудь новое дѣло, напримѣръ альмское (8-го сентября 1854 года).

Въ этомъ сраженіи Минскій полкъ выпустилъ 70,635 пу-

(1) „Военный Сборникъ“ 1858 г., № 2, отдѣлъ II, стран. 401.

(2) На слѣдующихъ основаніяхъ нельзя положить эту цифру болѣе: 1) французы выпустили 60,000 снарядовъ артилерійскихъ, что даетъ не менѣе 940,000 или 1,000,000 кусковъ; 2) штыковыя свалки были часты и необыкновенно упорны, а кавалерійскія атаки доходили до громаднхъ размѣровъ: поэтому потерю отъ артилерійскаго огня и холоднаго оружія трудно счесть менѣе 75%.

(3) Богдановичъ. „Исторія отечественной войны 1812 г.“, ч. II, стран. 225.

жейныхъ и 1,286 штуцерныхъ патроновъ, имѣя въ строю 3,771 человекъ.

Селенгинскій израсходовалъ не меньше, ибо въ рапортѣ полковника Сабашинскаго требуется *въ счетъ* выпущенныхъ 31,125 ружейныхъ и 3,744 штуцерныхъ патрона (1).

Если бы кромѣ Минскаго и Селенгинскаго ни одинъ полкъ не выпустилъ ни одного патрона, то и тогда процентъ попавшихъ пуль былъ бы не болѣе 2,4, но такъ какъ помомнительно извѣстно, что стрѣлявшихъ было въ пять разъ болѣе, то и попавшія пули не могутъ составить болѣе 0,48% (2).

Перейдемъ на сторону союзниковъ.

Французовъ и англичанъ было почти вдвое больше, чѣмъ русскихъ, а дальность полета ихъ пуль слишкомъ втрое, но, несмотря на то, изъ нашихъ рядовъ вышло только 5,709 человекъ (3); слѣдовательно, процентъ попавшихъ пуль не увеличился, если даже положить, что изъ каждой сумы выпущено ихъ меньше, чѣмъ у насъ, тогда какъ изъ описанія боя извѣстно, что дѣли союзниковъ были особенно густы, огонь частъ и, сверхъ того, англичане безпрестанно стрѣляли изъ твердаго фронта (4).

Теперь докажемъ обратную часть нашего положенія, т. е. что чѣмъ меньше опасность, которой подвергается человекъ, тѣмъ спокойнѣе его нервы, тѣмъ лучше должны быть результаты его стрѣльбы.

Легкая № 4-й батарея подполковника Кондратьева потеряла, почти въ нѣсколько минутъ, отъ дѣйствія по ней французскихъ стрѣлковъ и батарейной батареи, изъ 100 человекъ прислуги 48 убитыми и ранеными. Французы въ этомъ случаѣ били съ 900 шаговъ, т. е. внѣ дѣйствія нашей картечи: понятно, что огонь ихъ былъ очень дѣйствителенъ, ибо они находились почти въ безопасности (5).

Почти то же бываетъ въ дѣлахъ съ инсургентами.

Во время послѣдняго польскаго мятежа всѣ были поражены разницею въ потеряхъ нашихъ войскъ и польскихъ бандъ; но трусость послѣднихъ превосходила всякое вѣроятіе: ихъ пули

(1) Архивъ главнаго артилерійскаго управленія. Дѣла южной арміи.

(2) Слѣдуя „Описанію обороны г. Севастополя“, союзники потеряли 3,500 человекъ; но нужно полагать эту цифру нѣсколько больше.

(3) Тамъ же, ч. I, стран. 192.

(4) Тамъ же.

(5) Тамъ же. Бой на Альбѣ.

летѣли черезъ головы, возбуждая смѣхъ въ русскомъ солдатѣ, который, полагая себя внѣ опасности, стрѣлялъ какъ на ученьи.

То же, но въ нѣсколько меньшей степени, было въ Трансильваніи въ 1849 году.

Отрядъ генерала Лидерса потерялъ всего 1,132 человѣка, хотя имѣлъ семнадцать дѣлъ и четыре стычки. При такомъ незначительномъ вредѣ, наносимомъ непріателемъ, спокойствіе солдата должно быть очень высоко, что и подтверждается слѣдующимъ:

Отрядомъ Лидерса выпущено патроновъ:

Пѣхотныхъ въ 2 ¹ / ₂ золотника.	223,626
Саперныхъ въ 2 —	6,525
Штудерныхъ въ 1 ¹ / ₁₀ —	12,178
Кавалерійскихъ	51,666

Всего 293,995

Потеря венгерцевъ въ точности неизвѣстна; но, судя по числу убитыхъ (3,656 человѣкъ), нельзя положить ее менѣе 11,000 человѣкъ (*).

По ходу дѣлъ можно думать, что ружейнымъ огнемъ выведено изъ строя 60⁰/₀ общей убиты; слѣдовательно, нашъ огонь былъ чрезвычайно мѣткъ: попавшія пули составляютъ около 2,3⁰/₀.

Сообразивъ все вышесказанное, слѣдуетъ заключить, что чѣмъ больше выпускается пуль, тѣмъ больше будутъ потери непріателя, и что того же результата нельзя достигнуть улучшеніемъ оружія относительно мѣткости.

Къ тому же, путемъ чисто-умозрительнымъ, пришелъ Пленіесъ въ трактатѣ объ игловой системѣ, а потому, принимая во вниманіе одинаковость полученныхъ двумя путями результатовъ, нужно признать настоящій выводъ вѣрнымъ.

Н. ВОЛОЦКОЙ.

Февраль, 1866 г.

(*) „Описаніе войны въ Трансильваніи“. С.-Петербургъ, 1858 г., стран. 270, 271 и 272.